

Жидкость тысячи, кровь ледяного шелкопряда...

Ачэнь назвал именно те ингредиенты, которые с самого начала просил найти Фэн Чу Гэ.

Когда Фэн Чу Гэ услышала, как Ачэнь их перечислил, уголок ее губ слегка дернулся.

Теперь она поняла, почему этот дьяволенок просил ее отправиться в академию Юньтянь!!

Фэн Чу Гэ повернулась и погладила Ачэня по щечке...

— Маленький озорник, если твоя сестрица отправится в академию Юньтянь, ты ее больше никогда не увидишь.

Ачэнь повернул голову, чтобы вырваться из лап Фэн Чу Гэ.

Он откинулся на спинку кресла. На его лице не было ни следа эмоций.

— Нет, если я снова приму то снадобье, то без проблем поступлю в академию Юньтянь... Когда придет время, я смогу сопровождать тебя. Что на это скажешь?

Фэн Чу Гэ растерялась и какое-то время не знала, что сказать.

В конце-концов, кто же заставил Ачэня поверить в то, что красная пилюля способна помочь ему вырасти, а также поднять его уровень духовной силы от нуля до Духовного мастера?!

Ей хотелось найти того жулика и свести с ним счеты!

В этот момент снова раздался голос императора Тяньци:

— Кто этот ребенок?

Только сейчас император заметил, что рядом с Фэн Чу Гэ сидит Ачэнь.

Ачэнь выглядел примерно на пять-шесть лет, но его манеры и поведение совершенно не были похожи на детские.

Более того...

Император Тяньци чувствовал исходящую от всего его тела атмосферу превосходства...

Заметив, что император смотрит в ее сторону и спрашивает об Ачэне, Фэн Чу Гэ ответила:

— Это новый младший братец вашей племянницы...

Младший братец...

Когда Ачэнь услышал ее ответ, его глаза немного сузились.

От него начала исходить жестокая властная аура.

Он ей вовсе не младший брат!

Уголки его тонких губ слегка приподнялись и на этом нежном личике появилась совершенно не сочетающаяся с его возрастом улыбка.

— Я будущий муж Фэн Чу Гэ...

— Пф-фф...

— Ха-ха-ха...

Люди не ожидали подобного ответа из уст ребенка. Все присутствующие сразу же разразились хохотом.

В этом не было ничего удивительного. Только что Фэн Чу Гэ порвала помолку с Хэ Лянь Цзинь Юем. Поэтому, когда пятилетний ребенок объявил себя будущим мужем Фэн Чу Гэ толпа не смогла удержаться от смеха.

Ачэнь не обратил никакого внимания на реакцию окружающих.

В одной руке он держал Фрикадельку, а другой указал на виноград.

— Женщина, я все еще хочу есть.

Фэн Чу Гэ растерялась. Она неловко улыбнулась, глядя на Ачэня.

Императрица уже считала Фэн Чу Гэ своей будущей невесткой. Она решила разрядить обстановку и заметила:

— Дети... любят шутить...

— Нет, — Ачэнь, который что-то ел, поднял голову и серьезно заявил:

— Когда я вырасту, то сразу же женюсь на своей женщине.

На его личике была написана железная решимость.

Все, кто это видел, потеряли дар речи и умолкли.

Даже Шуй Юй-эр, которая сидела рядом с Фэн Чу Гэ.

Видя, как складывается ситуация, Шуй Юй-эр воспряла духом.

Заметив, что все смеются, она решила подать голос...

Кажется, барышня Фэн не умеет ничего другого, кроме как обманывать детей... — внезапно заговорила она и многозначительно посмотрела на Фэн Чу Гэ...

— Барышня Фэн, тебе придется...

— Это мое дело, каким боком все это касается тебя? — усмехнулась Фэн Чу Гэ, бросив на нее косой взгляд.

Шуй Юй-эр продолжала насмехаться над ней.

— Разве я не беспокоюсь о тебе? Когда этот ребенок вырастет, поймет что ты просто никчемный мусор и откажется от тебя, что ты тогда будешь делать?